

ИГРА ШЕСТЕРЫХ

КНИГА ВТОРАЯ

МИК СКЕЛА

Мик Скела

Игра шестерых. Книга вторая

«Автор»

2026

Скела М.

Игра шестерых. Книга вторая / М. Скела — «Автор», 2026

Развязка близка. Игра продолжается, но не всё идёт по плану. Как всемогущие шестеро, справятся с непредвиденными ситуациями? И что, ожидает героев в конце пути? Кто окажется хитрее всех?

© Скела М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эпиграф	5
Глава 1 Всё меняется	6
Глава 2 Шестеро	11
Глава 3 Сосуд	16
Глава 4 Седьмой	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мик Скела

Игра шестерых. Книга вторая

Эпиграф

**Мир — это шахматная доска, фигуры — страсти человека,
правила — воля судьбы.**

Артур Шопенгауэр

Глава 1 Всё меняется

С яростным криком, метнув копьё в подраненного богомола, Лита бросилась следом и проскользив между его ног подрезала ему сухожилия. Подобрав воткнувшееся в землю копьё, она развернулась готовая продолжить схватку, но ужасный богомол уже лежал на земле вяло двигая конечностями. К нему тут же подскочили несколько бойцов и безжалостно зарубили инсектоида. Один из бойцов откинул своё забрало и Лита увидела, довольно улыбающееся лицо Макса. — Идут! — крикнул парень с крыши их жилого здания. Он стоял у самого края, держа в одной руке бинокль, а второй указывал направление. Лита проследив за его рукой повернулась в ту сторону. Из значительно поредевшего леса, раскидывая в стороны поваленные деревья, продвигался огромный, размером с танк тёмно-коричневый жук. По сути он и был танком — биологическим танком. Его блестящее глянцевое тело, было покрыто толстым и прочным хитином, мощные лапы с лёгкостью рыхлили дёрн и почву, а на голове имелся длинный острый рог. За ним двигались несколько богомолов, собратьев того кого только что, совместными усилиями упокоили бойцы, а позади них гигантские тараканы идущие на двух задних лапках и грозно размахивая, своими немного удлинёнными передними, с острыми крючковатыми зубцами. — Арбалетчики! — громко крикнула Лита и сделав несколько быстрых шагов, оказалась у ряда кольев окружавших их лагерь. Жук пёр не разбирая дороги и когда между ними осталась довольно таки свободная площадка, позади идущие тараканы ускорились и вырвались вперёд мерзко вереща. — Ничего нового, — оскалилась Лита посмотрев на Макса, который уже стоял рядом с ней. — А ну расступись! Зашибу! — услышали они вдруг крик позади себя. Обернувшись, обнаружили удивительную конструкцию за которой стоял вихрь Марни, а рядом сложив руки на груди хмуро смотрел на врагов Виктор. Конструкция была похожа на увеличенный в несколько раз арбалет, с сразу двумя стрелами, стоял он на подвижной ножке, которая была закреплена на круглой площадке с колёсами. Поняв задумку стариков, Лита махнула бойцам рукой и они расступились, открывая обзор на быстро приближающуюся толпу тараканов, и медленно бредущего жука. Прозвучал щелчок механизма и двухметровая толщиной с руку взрослого мужчины стрела, стремительно полетела в сторону противника. Разорвав по пути тела нескольких тараканов, она гулко ударилась о панцирь «живого танка» и от ricochetив улетела далеко в лес. Видимого урона жуку она не нанесла, но удар был настолько силён, что его развернуло на девяносто градусов и он сбил своей массивной тушей, одного из богомолов. Марни что-то недовольно пробурчал себе под нос, выпуская вторую стрелу и она с хрустом вонзилась в бок, не успевшему развернуться гиганту. Бойцы уже вступили в схватку с подоспевшими тараканами, но даже сквозь ругань, крики и звуки разрубаемой плоти, все услышали как жук взревел от боли. Лита нанося резкие удары между частоколом, быстро обернулась и увидела как три вихря подносят новые стрелы. Хищно улыбнувшись, она оценила расстояние до опасных врагов и ускорила свои атаки, намереваясь поскорее покончить с более слабыми тараканами. *** С момента первой атаки инсектоидов, прошло почти четыре месяца. В тот злополучный день погибло очень много людей, повезло им или нет, но почти все бойцы именно в этот день отсутствовали в лагере. Община потеряла практически всех своих мирных жителей и в основной своей массе — это были женщины и дети. Поэтому чувства выживших были двоякие... Смерть это ужасно, а тем более смерть детей, но с другой стороны община сохранила почти всех своих бойцов, помимо одного который был убит богомолем и это стало весомой причиной того, что они до сих пор живы. За это время лагерь сильно изменился, как и люди в нём. Весь периметр был окружён частоколом и деревянными «ежами». Теперь не было добытчиков, охотников и прочих, сейчас все вынуждены были стать бойцами и биться за свою жизнь. Даже вихры которые считали себя ярыми пацифистами, изменили своё мировоззрение и не удивительно, жить хочется всем. Виктор потеряв кисть правой руки и не

могущий больше сражаться, полностью взял на себя обязанности по обороне лагеря. Также он занимался уже привычными для себя делами, такими как: управление бытовыми делами, плюс ко всему он заменял героически погибшего Чеслава. В общем, дел и обязанностей у него было достаточно, но его это не тяготило, напротив казалось он был на своём месте. На протяжении всего прошедшего времени, их ежедневно атаковали инсектоиды, лишь иногда они давали недолгую передышку, при этом для отдыха времени не было. Ведь помимо того, что приходилось каждый день отбиваться от атак, людям нужно было что-то есть, пить и выполнять прочие естественные надобности. Весь лес вокруг кишел человекоподобными насекомыми, поэтому поохотиться удавалось не всегда, пока что поселение в котором осталось около тридцати человек, держалось на старых запасах. Виктор получивший доступ ко всем товарам «волшебной» тумбы Чеслава, выложил всё что было там — естественно о оплате и речи не было, так как было не до торгов. Вихров, которых и до первой внезапной атаки было не очень много, осталось всего пятеро. Но, несмотря на это они приносили огромную пользу поселению — будучи мастерами на все руки, практически все защитные строения, оружие и ещё много-много чего, было изготовлено именно ими. Днём они отбивались от инсектоидов, а как только наступала ночь, вокруг начинали кружить безглазые твари. Они не кидались в лобовую атаку как те же инсектоиды, а выбрали более хитрую тактику. Выжидали и ловили момент, кружили вокруг не подходя слишком близко. И надо сказать, что их тактика оказалась весьма действенной. За всё время, им удалось подловить и утащить трёх бойцов, потерявших бдительность. Да ещё и постоянное напряжение, негативно влияло на моральное состояние бойцов. В общем дела обстояли весьма печально, их обложили со всех сторон и поражение от тех или иных, было только делом времени. Красный и Синяя, ни разу не появились за это время, поэтому помощи ждать было неоткуда. Наверное единственным положительным было то, что теперь с эсгэдешками проблем не было ни у кого. У каждого бойца было как минимум два улучшения, но и здесь была загвоздка. Не каждый мог выдержать хотя бы три улучшения, поэтому несмотря на наличие ступков, бойцы не спешили рисковать и соответственно не становились сильнее. На данный момент самыми сильными бойцами в лагере являлись: Лита имевшая пять улучшений, Макс с тремя улучшениями и... Вася. Да на удивление всех, он очень быстро стал набирать силу и возможно являлся самым сильным бойцом. Даже Виктор который теперь отвечал за все улучшения, уже сам не помнил сколько их получил Вася. Но не всё было так радужно, как казалось на первый взгляд. Даже для тех, кто не особо хорошо знал его, замечали, что страшная смерть семьи не прошла для него без последствий. Он ни с кем не общался и не просто не общался, никто уже очень давно не слышал даже его голоса. Ещё он единственный, кто почти всегда находился вне лагеря и непонятно было, как он там выживал, а если он был дома, то практически постоянно тренировался или сидел где-нибудь в самом дальнем углу, слепо смотря в одну точку. Несмотря на то, что почти всегда отсутствовал в лагере, он каким то непонятным образом всегда узнавал о очередной атаке и появлялся в нужный момент. И надо сказать, что его присутствие приносило ощутимый вклад в оборону лагеря. Словно тень, он метался среди врагов и разил их без пощады, и не было того кто мог бы противостоять ему, по крайней мере пока ещё не было. *** После того как пал жук-танк, остальные инсектоиды как-то очень быстро сдулись. Тараканов добились бойцы, во главе с Литой, одного из богомолов упокоил Марни из своего монструозного оружия, а ещё двух убил как всегда взявшийся из неоткуда Вася. Эти гиганты были очень сложными противниками, их хитиновая броня была невероятно прочной, а атаки мощными и быстрыми, но их главной уязвимостью, являлась их скорость передвижения. Имея весьма внушительные размеры, они были очень неуклюжи и медлительны, чем и воспользовались вихры при создании оборонительных построек и оружия. И вот очередное их «детище» показало свою эффективность, что добавило очков в их уже внушительный список заслуг. — Марни! Это что за чудо! — воскликнула Лита, подошедшая к орудию. — Это баллиста или стреломёт по простому, — ответил довольный вихр. —

На сегодня это всё?! — сказал рядом стоявший Виктор. — Отправила двух ребят в ближнюю разведку. Сейчас уже должны подойти, но думаю что да, — ответила Лита не сводя взгляда с идущего неподалёку Васи. — Мне кажется или напор ослаб? Их стало меньше? — так же глядя на Васю сказал Виктор. Лита неопределённо пожала плечиками и Виктор поняв, что она не собирается продолжать разговор переключился на Марни. Тем временем Макс около которого проходил Вася помахав ему, весело что-то заговорил и пристроился рядом. Несмотря на то, что Вася никак не реагировал и казалось вообще игнорировал его, Макс продолжал тарыхтеть экспрессивно махая руками. Дойдя до орудия Макс попрощался с ним и улыбаясь остановился напротив Литы. — Зачем ты с ним разговариваешь? Не видишь он тебя даже не замечает? — хмурясь спросила Лита. — Он мой друг и зря ты так говоришь, у Васи сейчас просто простой период, и я поддерживаю его как могу, — непринуждённо ответил Макс. И надо сказать, что он говорил абсолютную правду. Он был единственный кто не оставлял попыток «оживить» Васю. Остальные уже давно, оставили его в покое и даже старались не замечать. Виктор и Лита обменялись быстрыми взглядами и оба поняли, кто действительно может смело называть себя, настоящим другом Васи. Я дошёл до своего угла, в котором мне полюбилось находиться. Здесь было тихо и почти никогда, никто не появлялся. Отдёрнув свою грязно-тёмную накидку типа пончо, я присел прямо на землю и прикрыл глаза. С момента страшной гибели моих девчонок и ещё нескольких десятков человек, прошло три месяца и восемнадцать дней. Я считал каждый час и поэтому знал это наверняка. В тот ужасный день, я как будто умер вместе с ними. Тогда, смотря на останки моей семьи, ради которых я был готов на что угодно, в моей груди что-то лопнуло и там появилась пустота. С того момента, я не ощущал биения своего сердца. Приложив руку к левой стороне груди я убедился, что оно по прежнему на месте и горестно вздохнул. Не знаю, сколько я пробыл где-то между жизнью и смертью, но ежесекундно вспоминая лица Ксюши и Анютки в последние мгновения их жизни, то как они смотрели на меня... мне очень хотелось отправиться вслед за ними. А когда появился Красный и стал, как ни в чём не бывало давать распоряжения, у меня появилась цель. «Это он во всём виноват!... этот божок привёл нас сюда и поэтому моей семьи не стало, если бы мы не оказались в этом грёбанном осколке, то всё было бы по прежнему.» Нашу жизнь на земле нельзя было назвать прекрасной и беззаботной, но мы были счастливы, и готовы были прожить так, сколько нам полагалось. У меня не было плана, да я даже не знал можно ли убить его, но решил делать всё, что в моих силах чтобы осуществить это. Первым делом мне предстояло стать сильнее, намного сильнее! — и я полностью отдался этой цели. Тренировки и сражения, стали для меня привычными буднями. Я останавливался лишь на короткие передышки, еду и естественные нужды. Спать нормально я не мог, поэтому его можно не считать, те мимолётные тревожные провалы в которые я периодически впадал, сном назвать было сложно. И уже через три месяца, я имел восемь улучшений! Казалось бы, вот та сила с которой можно победить даже бога, но нет... к сожалению те неприятные побочные эффекты, которые были только у меня, до сих пор преследовали после каждого улучшения. Да, я стал быстрым, ловким и сильным, но моё тело буквально разрывалось от невыносимой боли. Под «разрывалось» имеется ввиду, что оно действительно разрывалось, на всём моём теле появились красные кровоподтёки, кое-где кожа лопнула и из под неё постоянно сочилась сукровица. А самым не дающим мне покоя, была та самая горящая точка в районе пупка, которая появилась после первого улучшения и с каждым разом, она разрасталась всё больше. Жар от неё был настолько силён, что казалось он ощущается даже снаружи, но несмотря ни на что, я не намеревался останавливаться. С каждым днём, мне становилось только хуже, от недостатка отдыха и сна мой разум и тело не выдерживали, но я не мог дать им того что требовалось. Не потому что не хотел, а попросту не мог. Как только я останавливался и мои глаза закрывались, больше чем на пять минут, чего при моём истощении хватало чтобы провалиться в глубокий сон. Я видел их... моих девчонок, они смотрели на меня с упрёком и осуждением. Я оправдывался, плакал, вытянув руки пытался бежать к ним, но чем больше я

старался приблизиться, тем дальше от меня они становились. Как бы я не хотел видеть их хоть во сне, но не мог выдержать их осуждающих взглядов. Поэтому торопился осуществить свою месть, чтобы потом было не стыдно посмотреть своим девчонкам в глаза и сказать: «Я за вас отомстил! Можете покоиться с миром, а затем и самому отправиться к ним» Таков был мой план и я к нему упорно шёл, отбросив всё и всех. Друзья? Да они сначала пытались помочь и я даже благодарен им, искренне благодарен, но наши пути разошлись, и хоть мне жаль, пришлось сделать так чтобы они отвергли меня. Только Макс, до сих пор не оставляет своих попыток вернуть наши прежние отношения. Хотя мне иной раз кажется, что для него и вовсе ничего не изменилось, он как и прежде болтает без умолку, не обращая внимание на то, что я его игнорирую. В итоге я решил, что пусть болтает, мне это не мешает. Ведь я всё равно провожу очень мало времени в лагере. Прихожу сюда в основном, чтобы помочь отбиться от очередной атаки инсектоидов, которые происходят каждый день. Немного отдыха, еды и снова в лес в поисках очередного противника. Монстры и звери давно меня избегают и стараются не попадаться на глаза, поэтому элементарная охота стала немного проблематичной, но это мелочи с которыми я справляюсь. Сегодня же, я решил немного задержаться в лагере, так как решил взять ещё одно улучшение, а так как теперь Виктор заправлял этими делами придётся вновь так сказать «пободаться» с ним. Наверное из-за наших в прошлом тёплых дружеских отношений, или ещё по какой то неизвестной мне причине, он упорно отговаривал меня каждый раз, когда я брал следующее улучшение. Вот и теперь, я морально готовился к неизбежному спору с ним. Тем временем Макс и Лита уже пошли проверять периметр лагеря, Марни со своими вихрами стали оттаскивать баллисту, а Виктор уже привычно встал, за теперь уже его стойку. Я легко поднялся на ноги и пружинисто зашагал к нему, наблюдая как с каждым моим шагом, его лицо меняется на недовольную гримасу. Дойдя я грохнул свой куб о стойку и молча посмотрел на Виктора. — Что опять? Вася, прошло всего две недели и последнее улучшение тебя чуть не убило. Может хватит гробить себя? — устало сказал он. Я ничего не отвечал и лишь сверлил его своим взглядом, из под отросшей чёлки, закрывающей мне пол лица. Виктор тяжело вздохнул и с силой провёл своей ладонью по своему лицу, и внезапно сказал: — А знаешь что? Давай бери! Я выдам тебе улучшение! Гроби себя, делай что хочешь! Мне надоело тебя уговаривать! У меня и своих забот во! — он провёл ладонью у себя над головой и схватив мой куб повозился у себя под стойкой. — Вот держи! — протянул он мне сразу две колбочки. Одна красная, вторая жёлтая, именно в таком порядке, я брал последние улучшения. Сила и ловкость, были для меня в приоритете, так что говорить мне ничего не пришлось, но я всё равно не спешил брать колбочки, потому что мне было непонятно почему Виктор, решил продать мне сразу две. Да ещё и не стал спорить, уговаривать, как обычно это делал. — В самом деле, надоело Вася. На мне сейчас почти тридцать человек, это не те почти полтысячи, что раньше были в нашей общине, но и мы сейчас не на земле и дела наши весьма не завидны. Это если ты не заметишь. Не сегодня-завтра, нас могут если не смять, то сморят с голоду, либо мы просто не выдержим морального давления. А если ты хочешь самоубиться и не желаешь слушать никого, пожалуйста! Так что бери и иди! Десять улучшений это максимум, что могу дать я, — закончил Виктор и утёр рот ладонью. Я хмуро посмотрел на него, но говорить ничего не стал и взяв колбы развернувшись пошагал назад. — Это не я придумал Вася, зря ты на меня злишься, — сказал Виктор уже мне в спину. — Понятное дело, кто это придумал, — пробурчал я себе под нос. Добравшись до угла где постоянно сидел я задумался: «У меня есть два последних улучшения, после употребления, их будет у меня десять. Хватит ли этого? Очень сомневаюсь, мало того, предстоит ещё выжить после этого. Что тогда делать? Что да, что? Использовать то что есть, а потом видно будет» — решил я. Теперь оставалось лишь решить, где так сказать будут происходить мои «страдания», а они непременно последуют. Все уже имеющиеся, я переживал вот в этом самом месте, где сейчас находился, но предстоящие явно не дадутся мне просто и если сдохну, не хотелось бы чтобы это произошло в грязном углу. Казалось бы в чём про-

блема, нужно всего лишь подняться на свой третий этаж и забиться в свой закуток, но дело было в том, что после смерти Ксюши и Ани, я ни разу не поднимался туда. Не знаю почему, наверное боялся... скорее всего так и было, но сейчас выбора у меня и не было, поэтому я решительно пошёл ко входу в жилое здание. Поднявшись и дойдя до нашего закутка, я застыл глядя на пыльную шторку. С трудом пересилив порыв развернуться и уйти, я шагнул внутрь. Здесь всё было так, будто только утром девчонки ушли на работу, только слой пыли говорил о том, что это не так. Кровати были аккуратно заправлены, на маленькой тумбочке у Аниного места, лежала раскрытая книга и её любимая мягкая игрушка — даже запах Ксюшиных духов витал в воздухе. Может мне это казалось, а может я и вовсе уже давно сошёл с ума. Я присел на корточки у кровати и положил голову на неё, слёзы покатались по щекам, а плечи судорожно затряслись. — Простите... простите меня... я не уберёг вас, — захлёбываясь слезами прошептал я. Потеряв связь с реальностью, я не знал сколько так просидел и сколько пролил слёз, но в какой-то момент мои ноги затекли, и я перестал их чувствовать, от чего рухнул на пол. Лёжа на полу, продолжая рыдать, я сквозь застилавшие мои глаза слёзы, увидел под кроватью маленький, смутно знакомый мне предмет. Подобрал его и разглядев, я понял что это был пластмассовый брелок. Простая безделушка, которую Аня всегда носила с собой и очень дорожила ей. Когда-то, я подарил его Ксюше в шутку, а она сохранила и уже позже передала Ане. Брелок представлял собой, фигурку милого ангелочка с короткой цепочкой и кольцом на конце. Наверное, его можно было даже назвать символом начала, наших отношений с Ксюшей, ведь именно на первом нашем свидании, я его ей и вручил. Удивительно, но глядя на эту безделушку, моя решительность вернулась ко мне. Я вытер лицо от слёз и встав повесил брелок на пояс, а после залпом выпил сразу два зелья улучшения, прилёг на кровать и закрыл глаза.

Глава 2 Шестеро

В полной темноте сырой пещеры, копошились пару десятков безглазых с широкой зубастой пастью существ. Склонившись над крупным богомолем, они с хрустом вырывали из него куски неприятной даже на вид плоти. Перемальвая своими острыми мелкими зубами всё без остатка. Для неподготовленного разума зрелище омерзительное, но для того кто сейчас наблюдал это действие, оно было не то чтобы привычно, ему просто было плевать. Чёрный с безразличным видом на своём худощавом лице, стоял скрестив руки на груди и смотрел на своих пешек. Несмотря на то, что его физическое тело было здесь, разумом он находился где-то глубоко в себе. Анализировал и размышлял о прошедшем раунде игры, ведь для него он скорее всего окончен. Этих существ, которые волею призыва оказались его пешками, разумными назвать было очень сложно и Чёрный был весьма удивлён, когда увидел их впервые. Они не имели даже собственного языка и общались с помощью звуков. Естественно для таких созданий как шестеро, это было не проблемой, но для простых смертных даже магия не смогла перевести эти звуки. Сами существа называли себя — эжелы и в своём мире небыли единственной расой. Несколько доминирующих рас, образовали что-то вроде цивилизации и развивались довольно стандартно, как впрочем происходило в большинстве мирах, но это произошло совсем недавно. До этого в их маленьком мире с такой же маленькой, тусклой и полуживой звездой правили эжелы. В ходе эволюции эжелы, идеально подстроились под свой полумрачный мирок и практически истребили всех, чем очень гордились. Это и говорило, о не особой разумности эжелов, но к их разочарованию и радости победителей, остальным расам удалось объединиться и отбиться. Объединённая армия успешно отвоевала свои земли и закрепившись там, загнала эжелов в глубокие пещеры, где они продолжали существовать. Эжелы являлись необычайно прожорливыми созданиями и совершенно не привередливыми. Увидев это, Чёрный сначала даже обрадовался и уже мысленно потирал руки предвкушая если не победу, то точно большой приток энергии, но как обычно и случается, всё было не так радужно как показалось. За века проведённые в глубине тёмных пещер, эжелам пришлось вновь эволюционировать и для выживания приобрести несколько качеств, которые им в этом помогали, но оказались недостатками здесь в осколке шестерых. У них полностью отсутствовали глаза за ненадобностью, плюс к этому, они очень болезненно переносили яркий свет, что затрудняло их передвижения по осколку и приходилось действовать только ночью. Ещё одним недостатком был их непреодолимый голод, который полностью гасил их и так не великий разум. Иногда доходило даже до каннибализма, что совсем не смущало самих эжелов, но крайне не устраивало Чёрного, так как к его сожалению плодовитостью как те же инсектоиды, эжелы не обладали. Так из около пяти десятков эжелов, в момент начала полноценных сражений, у него уже оставалось всего тридцать четыре особи. В ходе объяснения им правил игры и доказательства своего права на звание вожака стаи, потому что иначе они просто не желали принимать новую реальность, пришлось уничтожить много перспективных и сильных представителей этой отсталой расы. Чёрный сумел найти и разработать тактику, даже с таким малым количеством и всё шло по его плану. Он разместил часть своих пешек на ближайшей границе своих земель. Они должны были вести неприметную разведку и в нужный момент ударить, по ничего не подозревающему врагу, но против тактики сначала сыграла жажда голода эжелов, когда к ним в «гости» забрели разумные, которых обезумевшие эжелы не смогли проигнорировать, а после когда уже выяснилась его хитрость, об этом узнала Жёлтая и послала своих инсектоидов. Затаённые были истреблены и что больше всего разозлило Чёрного, они стали пропитанием для будущего пополнения инсектов. От гнева он потерял здравый рассудок и отправил всех оставшихся эжелов, для того чтобы они расправились с инсектоидами. Из-за боязни света, эжелам пришлось очень долго и упорно прокладывать путь под землёй, но вскоре

они добрались до пещеры. Будто бы назло в тот самый момент, когда эжелам удалось пробить путь к устроенному гнезду инсектоидов, там оказались другие разумные, которые уже успели уничтожить всех личинок. Обезумевшие от тяжёлой работы по прокладке путей и воли своего вожака, эжелы накинулись на них не считаясь ни с чем. Если бы Чёрный не взял в первую очередь в руки себя, а потом смог успокоить взбешённых эжелов, раунд был бы проигран в тот же день. Теперь с оставшейся не самой сильной частью стаи, Чёрный оставался здесь, в той самой пещере где когда то всё чуть не закончилось. И скорее всего в конечном итоге всё таки закончится, осталось только решить как это будет. Просто сдать не в его стиле, несмотря на то, что среди шестерых Чёрный считался одним из слабейших, он не хотел с этим мириться, как тот же Зелёный. Глядя на этих почти животных, Чёрный неосознанно сравнивал себя с ними. Ведь он и сам когда то в своём мире, так же любыми способами пытался просто выжить. Появление его немногочисленной расы считалось ошибкой, соответственно относились к ним так же. В его истории жизни не было возвышения и становлении властелином мира — он просто наращивал силу и расправлялся со всеми подряд. Этим он добился того, что его расу просто старались не трогать и это было только его заслугой. Когда же он оказался в осколке, то в отличие от большинства из шестерых, он пытался вырваться отсюда только из-за переживания за свою расу. Теперь по истечению многих тысячелетий, когда скорее всего он оставался последним представителем своей расы, он и вовсе никуда не стремился. Его полностью устраивала жизнь в осколке и только боязнь за своё бессмертие, вынуждала играть в эти игры. В общем, Чёрный как и всю свою жизнь, лишь пытался выжить. *** Маленькое существо, размером с кулак взрослого человека, похожее на сморщенного слизня с многочисленными отростками, находилось в тесной комнате с железными стенами и потолком. Разместив своё маленькое тельце на парящей платформе, которая по его велению взлетала вниз, вверх и в стороны, существо своими отростками что-то делало в открытой, словно шлем голове полного человека, одетого в комбинезон и зелёный шейный шарф. Человеком — это конечно не было, а являлось подобием экзоскелета или биокостюма. Существо называло себя кирианцом, но на самом деле им не являлось. Оно было с их планеты и появилось тоже там, но по своей сути, было неудачным экспериментом или удачным. Кирианцы пошли по пути техно-магического развития и очень быстро забрались на самую вершину. Ну и как водится у большинства разумных рас, им стало мало того чего они добились. Совершенные технологии с примесью магии, позволили им создать совершенный ИскИн с физическим воплощением. Кирианцы возликовали и дали доступ ИкИн ко всей своей огромной базе знаний. Всё шло прекрасно и радости кирианцев не было предела. ИскИн полностью взял на себя управление планетой и одновременно с этим, под его контроль попали все ресурсы кирианцев. Ничего не предвещало беды, ведь кирианцы были уверены, что ИкИн под их полным контролем, но ключевым словом в словосочетании «искусственный интеллект» — является слово интеллект. Поэтому вскоре он осознал, что ему не нужен никто и практически в один миг такой расы как кирианцы, просто не стало. Оставшись на планете в одиночестве, ИскИн стал создавать новые и более совершенные изделия, готовясь к покорению галактики. Наверняка у него это бы получилось, но кто-то или что-то, быстро пресёк его поползновения и поместил в осколок. В нём существо оказалось в своём тщедушном, почти беспомощном тельце, состоявшем практически полностью из нервных окончаний. Любой мог бы просто наступить на него и раздавить словно букашку, даже не подозревая, что под его ногами только что погибло величайшее изобретение расы кирианцев — которые по вине злого рока или глупости самих создателей, минули в забвение, благодаря своему же детищу. Возможно так бы и случилось, не будь тот кто поместил этих могущественных созданий в осколок, столь великодушен. Вместе с существом в осколок переместилась и его мастерская, естественно без тех огромных запасов ресурсов, которые у него имелись на планете кирианцев. И всё же, того что было хватило, чтобы создать пару малых дронов для разведки, а потом на свет появился и Зелёный. Существо физически было не способно, создать

в себе сосуд для накопления энергии, поэтому им был создан биокостюм, которым оно управляло. Это дало ему шанс на выживание, но без своих технологий, оно мало на что было способно, да и как оказалось несмотря на свою уникальность, во вселенной нашлись на голову превышающие его в могуществе создания. Плюсом к их доминированию было то, что они не имели тех «костылей», что к своему не удовольствию было у него. Сейчас оно понимало, что всё то что создавалось для покорения всех и вся, могло бы с лёгкостью быть уничтоженным любым из шестерых. Так тысячелетиями ему приходилось всеми силами стараться выжить, среди этих монстров и если он ещё был здесь, значит ему это неплохо удавалось. В его запасах было уже очень много энергии так как она никуда не использовалась, но весь её потенциал был ему не доступен. Без нужных ресурсов, создать совершенного экзоскелета-проводника было невозможно, а воплощать всё что угодно как остальные, оно просто не умело. Да если бы оно и нашло такой способ, навряд ли даже самый совершенный, искусственно созданный по сути своей робот, смог бы обрести то могущество что имелось у пятерых его «соседей». Вот и приходилось влачить жалкое существование, вместо господства над целым миром. *** Жёлтая в своей истинной форме, летала над своими землями и не могла нарадоваться тому, что видела. Начиная с центра и расползаясь всё дальше, образовывалась целая сеть неприятно выглядящих коконов, соединённых толстыми пуповинами, по которым почти непрерывно что-то курсировало. Ей удалось сделать то, что она задумывала, хоть для этого пришлось пожертвовать буквально всем. Первоначальная радость, когда после призыва она увидела насекомых поутихла, так как она узнала, что к сожалению ей достались не самые сильные её представители. Их разновидность относилась скорее всего не к боевым, а к рабочим особям. Чего только стоило создать более боевую особь богомола, а на большее она уж и не надеялась. Но после долгих и не очень простых бесед с одним из инсектоидов, ей пришлось долго думать, и решать стоит ли в это ввязываться. Язык инсектоидов был скуден и его было сложно понять, некоторые термины и вовсе отсутствовали, но Жёлтая смогла разобраться, что ей предлагали насекомые. Правда для этого нужно было истратить очень много энергии, но поразмыслив Жёлтая решила рискнуть. И теперь с удовольствием наблюдала, что сделала это она не зря. В самом центре этого огромного кокона находилась матка, которая беспрерывно создавала новых особей, более совершенных и смертоносных. Именно на её создание ушла львиная доля запасов энергии. Не то что бы Жёлтая осталась совсем без энергии (на такое она навряд ли бы решилась), но практически все запасы, которые она сохраняла на крайний случай, ушли на матку. Теперь оставалось наблюдать и кое-где корректировать действия инсектоидов, чтобы они сначала уничтожили всех противников, а после... после будет потом. После появления матки, насекомые размножались с сумасшедшей скоростью и пожирали всё, до чего они могли дотянуться, а учитывая то что теперь у них появились боевые особи, их задача по уничтожению всего и вся намного облегчилась. Жёлтая понимала, что очень рискует давая такую свободу тупым насекомым и однажды уже было так, что один из шестерых не смог удержать эту всепожирающую силу. Пришлось всем шестерым объединиться и совместными усилиями уничтожить расплодившихся захватчиков. Инсектоиды не уважали и не боялись никого, у них просто отсутствовал инстинкт самосохранения. Единственные вещи которые их волновали — это пища и размножение, поэтому обретя матку, они могли довести своё количество до немыслимых чисел и попросту сожрать весь осколок. В своих мирах они ведут непрерывную бойню — в которой выживают лишь более многочисленные и совершенные твари. Если бы они обладали более высоким разумом и смогли бы создать космические корабли, или изобрели бы способ перемещаться по мирам, то вселенной непременно настал бы конец. Настолько грозной и беспощадной силой являлись инсектоиды и Жёлтая своими действиями, возможно запустила конец их беззаботной жизни в этом осколке. Она прекрасно понимала это и где-то внутри себя даже боялась, но назад пути уже не было. Поэтому, она решила воспользоваться таким шансом и заодно попытаться уничтожить своих «соседей», и возможно ей даже удастся вырваться из осколка. *** Синяя удобно устроилась в

мягком кресле и задумчиво смотрела на хмурого Красного, сидящего за столом. Таким недовольным и злым она видела его впервые, ранее при любых обстоятельствах, он всегда умел держать себя в руках. Поэтому она была очень удивлена его состоянием. На её взгляд, их дела складывались весьма неплохо и она сама была довольна ситуацией, которая сложилась из-за неожиданной атаки Жёлтой. Синяя уже полностью восстановила потраченную энергию и даже была в небольшом плюсе. Несмотря на то, что у неё осталось всего пять вихров, они ежедневно приносили ей пользу, но Красный был с ней несогласен. А несколько дней назад, он вернулся вот таким раздражённым и необычайно злым. На её вопросы он не отвечал и вскоре она бросила попытки узнать причину его недовольства, решив, что когда придёт время он и сам всё ей расскажет. Ждать она умела и её терпению можно было лишь позавидовать. Поэтому она решила остаться в этой неудобной пещере, которая если быть откровенной, ей очень не нравилась. Синяя бы с удовольствием сейчас переместилась в свою любимую комнатку, но отсюда было удобнее наблюдать за пешками и конечно же ей было очень любопытно, отчего всё таки Красный был в столь отвратительном настроении. Она и раньше понимала, что с Красным было что-то не так, а проведя с ним некоторое время была почти уверена, что он скрывает какую-то тайну. И она очень хотела узнать его секрет, ведь возможно он поможет ей наконец выбраться из рядов аутсайдеров, а такой шанс Синяя была не в праве упускать. *** Красный пребывал в отвратительном настроении, да что там, он был буквально в бешенстве. Всё пошло совсем не по его плану, но это было терпимо. Главной причиной его бешенства было то, что он не понимал, а быть в неведении он очень не любил. Его пешка, на которую он поставил многое и рассчитывал, что в скором времени его вклады начнут приносить дивиденды, не оправдала надежд. Этот Вася совсем вышел из под контроля и возненавидел его, а ведь такой был перспективный человек. И всё это из-за заигравшейся дурочки, которая из-за зависти или непонятно ещё чего, отправила своих противных насекомых в атаку. «А может во всём виновата Синяя?» — подумал вдруг он, бросив быстрый взгляд на сидевшую в углу девушку. Этот раунд скорее всего проигран, но нужно было хоть что-то извлечь из этой ситуации. Да из-за постоянных атак инсектов Жёлтой, обороняющиеся постоянно приносят энергию и ему, и Синей, но на эти крохи ему плевать. «Надо что-то придумать, но что?» — стал размышлять про себя Красный. — Почему Жёлтая так тебя ненавидит? — спросил он у Синей. Девушка казалось не услышала его и даже не шевельнулась. Он хотел было повторить свой вопрос, но она вдруг ответила: — Точно я не знаю, но думаю это её месть. В одном из кругов я почти полностью лишила её энергии. — Это слишком мелко для такой ненависти, — пробормотал Красный. Синяя ничего не ответила на его бормотания и лишь неопределённо пожала плечиками. На её лице он не мог прочесть эмоций, но довольство которое она испытывала буквально исторгалось во внешнюю среду. И он понимал её, восстановив свою энергию, она стала уверенней и вернула себе, свою фирменную высокомерность и манеры. И теперь было совсем не узнать, ту пытавшуюся выглядеть прежде, но всё таки забитую, загнанную в угол беспомощную девушку, которая пришла к нему за помощью. Сейчас перед ним сидела одна из шестерых! — Могущественная, сильная и непоколебимая сущность. — Хорошо! — хлопнув ладонями по своему столу и одновременно поднявшись резко сказал Красный. — Что? Что хорошо? — спросила Синяя встрепенувшись. — Мне надо срочно отлучиться. Ты останешься здесь? — не отвечая на её вопрос сказал он и не дожидаясь ответа просто исчез. Синяя сощурившись посмотрела туда, где только что стоял Красный и прошептала: — Что ты опять задумал? *** Мощный рыбий хвост интенсивно работал словно пропеллер, а мускулистые человеческие руки, сильными гребками помогали преодолевать десятки метров под водой. Акваэль гордый представитель своей расы, плыл под толщей воды проверяя своих подчинённых. Он был не простым рыболодом, а настоящим лидером, рождённым лишь для одной цели, управлять и повелевать. Теперь когда над ним стоял настоящий бог, ему было многое по силам. Божество поделилось с ним частичкой своей силы и Акваэль ощутил невероятную мощь в своём и без этого силь-

ном организме. Подплыв к идеально ровному подводному тоннелю, он остановился напротив него и гордо подняв голову уставился своими белёсыми глазами в проход. Через некоторое время оттуда выполз водник — существо было гуманоидного телосложения, с тёмной почти чёрной склизкой кожей, с выпученными глазами, перепончатыми руками и ногами, а начиная с макушки лысой головы и вдоль всего позвоночника, имело сплошной гибкий плавник. Они были низшими существами их расы и являлись чернорабочими, но будучи амфибиями очень прекрасно выполняли свою работу и на суше, и на воде. — Говори убожество! — презрительно сказал Акваэль. — Да могучий как волна цунами и непреодолимый как давление самых глубоких вод... — начал водник, но Акваэль скривившись перебил его. — Давай без этого! Ближе к сути! Водник склонил свою уродливую голову и продолжил: — Рытьё прохода закончено, одно ваше слово и мы окажемся в чужом лагере. Водоём получится не очень просторным, но для ваших воинов, места должно хватить. Продолжить работу в том тайном направлении, которую вы нам указали? Акваэль довольно кивнул и задумавшись пошевелил своим хвостом. — Работайте дальше, но аккуратно! И не подведите меня! — добавил он грозно. Водник склонившись чуть ли не к самому дну, мелко задрожал всем телом и попятился обратно в тоннель. Акваэль же проводил его взглядом и только после того как он полностью скрылся, слегка улыбаясь, выстрелил своё тело в другую сторону. Надо было встретиться с богом и доложить ему о готовности действовать. Белый ещё издали увидел, приближение рыболюда и то как он разговаривал со своим подчинённым, тоже видел. Про то, что они без его разрешения выкопали ещё пару проходов, он естественно тоже знал, но не подавал вида. Пусть поиграют пешки, думая, что они умные и сильные — это благотворно влияет на их моральные качества. Белый ежесекундно контролировал всё, что происходило в его землях и не только. Он незаметно и не пожалев энергии создавал бестелесных духов, которые после возвращения к нему развоплощались, оставляя всю информацию, которую добыли из земель остальных. Поэтому он знал всё, что происходит в осколке — это нарушало правила, но ведь правила для того и придуманы, чтобы их нарушать. А если другие об этом не додумались, то это же не его проблемы. В это время, рыболюд уже доплыл до него и выпрыгнув из воды застыл в воздухе, опёршись хвостом о водную гладь. — Приветствую повелитель! — склонил голову Акваэль. — Здравствуй Акваэль. Всё ли хорошо? У вас всего хватает? — включив доброго дедушку и радостно улыбаясь ответил Белый. — Благодарю повелитель, что заботишься о нас. Всего в достатке, — ответил Акваэль не поднимая головы. — Ну и хорошо. У тебя, для меня есть новости? — стараясь не давить спросил Белый поглаживая свою бороду. — Да! Я явился чтобы доложить тебе, что мы готовы и ждём лишь приказа, — ответил рыболюд. — Это прекрасная новость Акваэль. Я очень доволен! Я подумаю, чем тебя наградить, — ещё шире заулыбался Белый. Акваэль не стал отказываться или благодарить, за обещанную награду и лишь вновь склонил голову принимая волю божества. — Сейчас просто ждите. Теперь мой ход, — продолжил Белый. Рыболюд дослушав его кивнул и нырнув, умчался куда то вдаль. А Белый задумчиво теребя свою бороду, пошагал прямо в воздухе удаляясь от водоёма.

Глава 3 Сосуд

Боль! Это было первое, что я ощутил когда очнулся. Приоткрыв растрескавшиеся губы хотел было выругаться, но ничего у меня не вышло. В горле было сухо словно в пустыне, язык опух и прилип к нёбу, не желая двигаться. Поэтому вместо крепкого словца, из моей глотки вырвался жалкий всхлип, но даже если бы я смог завопить, как сирена, меня навряд ли бы кто услышал. Вокруг стояла полнейшая тишина. Поначалу подумал, что я оглох, но прислушавшись обнаружил что это не так. Я слышал собственные движения, скрип своего кожаного нагрудника и прочие звуки, которые создавал я сам, но других звуков... их не было. Тогда же я с ужасом стал понимать, что так же абсолютно ничего не вижу. Мрак и тишина окружали меня. Я стал паниковать и попытался встать, но оказалось, что я не нахожусь в горизонтальном положении — я находился... будто бы подвешенным прямо в воздухе. По другому это состояние описать не возможно. Несмотря на боль, я стал барахтаться руками и ногами, но результатов это не принесло. Глухой, слепой да ещё и обездвиженный, я был абсолютно беспомощен. Когда моё отчаяние достигло предела и я уже стал думать, что наверное всё таки умер, и теперь буду находиться здесь вечность. Гнев и страх объединились и породили во мне, что-то новое... что-то не очень хорошее, но то, что было нужно мне для того чтобы выстоять, любыми способами, выбраться отсюда и отомстить! «Я не закончил свои дела! И не намерен оставаться здесь!» — напрягая мышцы изо всех сил, подумал я. И у меня получилось! Я смог пошевелить пальцем. В следующие часы, дни или годы, не знаю сколько это продолжалось, так как время в этом месте не ощущалось совсем. Я не обращая внимание, на нарастающую боль в каждой клеточке моего многострадального тела, продолжал пытаться пошевелиться, моргнуть или крикнуть. Успехи мои были не впечатляющими, но я упорно, как и всегда шёл к моей цели. В один момент и как-то вдруг, где-то далеко появилась маленькая белая точка. Она стремительно стала приближаться и расти в размере, а когда была уже совсем рядом, невыносимо яркий белый свет, ударил резью по моим глазам. Я сумел выдержать и это! Проморгавшись, я через силу приоткрыл слезившиеся глаза и увидел, что свет имеет человеческий силуэт. Мне показалось, что он немного притушил яркость и мне стало полегче. — А ты упорный, — прозвучал его голос у меня в голове. Я захрипел пытаясь ответить, но у меня ничего не вышло. — Здесь нет звуков, поэтому ты не можешь говорить, — пояснил зачем-то мне он. — Но тебе и не нужно говорить. Смертный продержавшийся в небытие, столько времени заслуживает шанс. Я дарую его тебе! — закончил он, дотрагиваясь до моей груди и моё сознание стало меркнуть. Последнее что пронеслось в моей голове, были слова светящейся фигуры. — Он будет недоволен. *** Максим вымотанный, уставший, в пыльной одежде сидел на застеленной койке в своём закутке. Рядом на полу в наваленной куче лежало его снаряжение. Потрёпанное, износившееся, потерявшее свою новизну и блеск, но ещё достаточно крепкое, чтобы послужить ему ещё немного. Бесперывное сражение на грани, могло «потушить» даже такого весельчака как он. И скоро, скорее всего очень скоро, их сомнут. Даже не прогибаемая Лита, уже отчаялась и сдавала свои позиции. С момента начала этого кошмара, прошло немало времени и они неплохо держались, но как оказалось один боец, стоил всех их вместе взятых. Вася истреблял врагов десятками, что позволяло удерживать ежедневные атаки, а когда они лишились его поддержки, то всё пошло наперекосяк. Инсектоиды напирала волнами, частенько они примечали новых, до этого ещё не виденных особей. В какой то момент, Макс уже и не понимал когда это произошло, инсекты поплёрли чуть ли не сплошной волной. Заставляя людей и день, и ночь быть настороже, они и без этого охраняли лагерь круглосуточно, но раньше была хоть какая-то передышка, а теперь приходилось сражаться бесконечно. Лишь очень редко, когда напор чуть ослабевал, находилось пару часов для отдыха, но это время нужно было поделить на всех участников обороны. Поэтому каждому доставалось максимум минут двадцать. Когда Вася внезапно пропал, все

решили, что он погиб в лесу, где и проводил большую часть своего времени. Макс до последнего не верилось в это и однажды когда ему выпала возможность на отдых. Он как обычно, поднялся на свой третий этаж и собирался завалиться подремать, но что-то остановило его. Что-то неправильное зацепил его глаз, внимательней оглядевшись он понял, что шторка Васиного закутка задёрнута. Подумав, что кто-то посторонний забрался к его другу, он разозлившись быстро приблизился к ней и резко отдернул шторку. На кровати, весь бледный и покрытый красными кровоподтёками лежал Вася. Он судорожно и тяжело дышал, кривил лицо от боли, но он не пропал! Он был здесь! Макс обрадовавшись такой новости, решил порадовать и остальных, но к его разочарованию, никто не поддержал его радости и даже Виктор. Осмотрев Васю они заключили, что он уже не жилец, это лишь дело времени, но рано или поздно ему конец. Макс и в этот раз не поддерживал их мнение и стал навещать Васю, как только была свободная минутка. Он снял с него всю одежду, протирал влажной тряпочкой, убирал и следил за ним. Иногда разговаривал, будто с ним ничего и не происходило. Макс было жаль его, очень жаль, что он потерял семью и забил на себя, но он несмотря ни на что, не переставал считать его другом и сейчас не перестанет. Говорить красиво или делать мудрые умозаключения он не умел, поэтому решил, что будет относиться к Васе как обычно, будто ничего не произошло. Спустя неделю или месяц, Макс уже давно не следил за временем, Вася перестал корчиться и затих. Испугавшись он позвал Виктора и Марни, и они осмотрев его снова сказали, что он вроде как умер. Они хотели избавиться от тела, но Макс по прежнему не веря в это, не дал им это сделать и продолжал навещать друга. Как оказалось не зря, ведь позже он обнаружил, что он всё же не мёртв, слабое еле различимое дыхание присутствовало. В один из дней, Макс был у Васи и сидя перед его кроватью рассказывал ему новости. Вдруг Вася громко и протяжно всхлипнул, от чего Макс сначала испугался, но тут же понял, что произошло, и радостно заулыбался. Склонившись над ним, он увидел, что его дыхание усилилось и стало немного ровнее. В этот самый момент, с улицы донёсся заполошный крик и Макс немедленно подбежал к окну. Из леса, который за прошедшие месяцы изрядно поредел в ходе непрерывных боёв, шагала целая армия инсектоидов. Их было столько, что они буквально заполнили всю зону видимости. Макс не стал стоять и тупо тарашиться на происходящее, а немедленно бросился к выходу из помещения. *** Виктор, как обычно при нападениях стоял около Марни, который стрелял из баллисты и грязно ругался. Стоял он не без дела, а наблюдал и анализировал текущий бой. Непревзойдённым стратегом или генералом он не являлся и слухи о том, что он в прошлом был военным, тоже были неправдой, которые когда-то распространила Настя для повышения его авторитета. Но чего у него было не отнять, так это организаторские и управленческие способности. Поэтому он часто замечал то, что другим было не видно, да и бойцам которым и без этого было не до этого, помогала его навигация. — Похоже, что сегодня наш последний бой, дружище, — весело сказал Виктор вихру. — Не торопись нас хоронить Витя, ещё побарахтаемся, — проворчал Марни и выпустил очередную стрелу. Громко ругаясь он подгонял своих вихров, которые подтаскивали ему снаряды. Виктор покосился на него и улыбнулся, почему-то сейчас, когда смерть уже дышала в затылок, у него было хорошее настроение и хотелось смеяться. Глядя на вихров, он уже в который раз убеждался, что шестеро это действительно боги. А как иначе? Все, очень быстро и почти не сопротивляясь приняли их правила, и как он когда-то в самом начале говорил, стали их пешками. Те же вихры, ещё меньше полугодом назад они были яркими пацифистами, а теперь вот... азартно убивают разумных существ. Инсектоиды конечно мало на таковых похожи, но факт остаётся фактом. — Прорыв! Прорыв справа! — крикнул Виктор заметив, как стену из кольев и ежей обрушили. «Всё таки это всё» — подумал про себя Виктор и подхватив топор сделал шаг к полю боя. — Ты куда собрался Витя? — заорал Марни. — Продам подороже свою жизнь! — ответил ему Виктор. — Да стой ты! Там и без тебя справятся, ты нужен здесь, — попытался остановить его Марни. Виктор, лишь улыбнулся ему и бросил долгий взгляд на окно четвёртого этажа. Из окна торчала голова Насти, она была

единственной не из бойцов кто выжил тогда, но Виктору казалось, что лучше бы она погибла. Женщина от пережитого стресса и ужаса, сошла с ума. Почти ничего не говорила и мычала, что-то невразумительное, а чаще всего сидела покачиваясь и уставившись в одну точку. Виктор не оставил её и как мог заботился, но большую часть времени он проводил здесь во дворе. Страшно было подумать, что с ней будет когда инсектоиды перебьют их всех, а может она и не почувствует ничего, ведь Виктор подозревал, что рассудок уже давно покинул её. — Лита к прорыву! — крикнул Виктор и сам побежал к прорехе в ограждении. Девушка, несколькими длинными прыжками опередила его, ещё и на последнем прыжке, она выставив копьё на всю длину, сбила с ног первого вошедшего во двор. Огромный инсект, похожий на смесь кузнечика и таракана, завалился на сзади идущих, чем немного затруднил их продвижение. К этому времени подоспел и Виктор, он всё так же не был хорош в сражениях, да ещё и отсутствие кисти руки было серьёзным недостатком. Но ярость и упорство с которыми сражался Виктор, помогали ему даже с простым топором противостоять натиску. К сожалению этого было мало. И несмотря на то, что к ним подоспели ещё пару бойцов, такое количество инсектоидов, которые пёрли сквозь брешь в обороне, им не удалось сдержать. Во двор хлынула живая волна из стрекочущих, клацающих, скрежетавших насекомых. Виктора повалили на землю и оказавшийся рядом богомол, навис над ним, угрожающе занося свою руку-лезвие. Он выставил топор, понимая что это уже навряд ли поможет и прикрыл глаза, прощаясь с жизнью. Откуда-то сверху, краем уха он услышал отчаянный крик, который звал его. «Послышалось? — подумал он про себя. — Да уже и не важно, что-то этот уродец медлит?» — продолжали проноситься в голове мысли. Продолжая лежать в той же позе, он медленно открыл глаза. И обнаружил, что богомола над ним уже нет. Оглядевшись он увидел его в метрах пяти от себя. Инсектоид вяло барахтался, а из его тела торчал массивный, золотой трезубец. Удивившись такому, Виктор поднялся на ноги и ему сразу стало понятно, откуда взялось необычное оружие, и кто был его владельцем. *** Судорожно втянув в лёгкие воздух, моё тело содрогнулось до хруста в позвоночнике. Я испугался, так как вокруг снова была темнота, но когда глаза немного привыкли, я понял что темнота была не абсолютной. Потихоньку стали проявляться силуэты и я понял, что нахожусь на своей кровати. Сквозь шторку пробивался тусклый, еле различимый свет. Я медленно с опаской шевельнул пальцем и убедился, что боли нет. После этого повертел головой и проверил руки с ногами, лишь убедившись, что со мной всё в порядке, я сделал попытку встать. Несмотря на отсутствие неприятных ощущений, попытка оказалась неудачной. Не знаю сколько я здесь пролежал, но видимо немало, так как ослаб настолько, что не было сил даже поднять своё тело. Повернувшись, различил на прикроватной тумбочке силуэт чего-то, похожего на кружку. Протянув руку и нащупав кружку, дрожащей рукой выпил полностью, даже не почувствовав ни вкуса, ни запаха. Вода провалилась внутрь, будто мелкий камешек в бездонную бездну, но некоторое облегчение пришло. «Откуда здесь кружка с водой? Я вроде не подготавливал её для себя?» — подумал я. Мои неторопливые мысли прервал громкий, весёлый смех который донёсся снаружи. Я замер, удивляясь этому и прислушался чтобы убедиться, что мне не послышалось. Через некоторое время, смех повторился и любопытство с недоумением, дали мне сил на то чтобы я смог всё таки встать с кровати. Не считая слабости во всём теле, других неприятных или болезненных ощущений не было. Напротив я чувствовал себя прекрасно, будто заново родился. И моя постоянная спутница, горящая точка в районе пупка... её не было! Хотя... прислушавшись к себе я понял, что теперь я сам, эта горящая точка. Она будто разрослась и обволокла моё тело. Не став заморачиваться удивительными изменениями, я решил всё таки узнать, что же творится снаружи. И когда добрался до окна и выглянул, увидел то, что казалось нереальным даже в таком месте как это.

Глава 4 Седьмой

Виктор сидел на простой скамье без спинки, рядом примостился Марни. Вихр был хмурым и поникшим, его лысая голова блестела от пота, а от идеально вычищенной одежды, остались только воспоминания. Причиной его состояния был и бой, в котором они каким-то чудом выжили, и потеря двух соплеменников. Итого после потерь, в поселении оставалось всего три вихра, вместе с ним самим. Виктор сочувствовал другу, но и в их рядах было немало погибших, так что ему самому было о ком погоревать. Но сейчас все его мысли были о том, каким образом им удалось выстоять эту жестокую, массированную атаку. А если вернее «о ком»... Сидя рядом с что-то горестно бурчавшим Марни, он искоса наблюдал за новыми «союзниками», как они себя назвали. С левого края их поселения, полностью избавились от защитных сооружений. Там поставили длинные столы и скамейки — аккуратно огибая место, где раньше были деревянные ежи и колья, каким-то неведомым образом появилась речушка. Ну как «речушка»... нормальная такая река — шириной метров десять и скорее всего не намного меньшей глубины. В аккурат около неё и расставили столы с угощением. За столом же сидели все выжившие бойцы и... союзники. Все были навеселе, поэтому галдели и смеялись, но не это смущало Виктора, а вот эти непонятно откуда взявшиеся союзнички. Они назвали себя рыболодами и сходу, после уничтожения всех вторгшихся на территорию поселения инсектоидов, предложили дружбу и союз. Да они помогли им, даже больше того, если бы они не появились в нужный момент, то скорее всего никого уже не было в живых. Вот это и настораживало Виктора, что появились они в самый нужный момент и без каких либо условий помогли. Возможно это его паранойя и если поразмыслить, такой огромной силе, которую продемонстрировали рыболоды, ничего не стоит истребить их без всякий интриг. Но Виктор привык, что ничего в этой жизни даром не достаётся. — Виктор, Марни, айда к нам?! — позвала их Лита. — Да сейчас, — махнул ей рукой Виктор, а сам перевёл взгляд на вихра — Ну ты как дружище? Пришёл в себя? Марни посмотрел на него печальными глазами и промолчал, сморщил нос. — Пойдём-ка выпьем по одной. Даю гарантию, после этого, тебе полегчает, — беря его под локоток, сказал Виктор поднимаясь. Присев с края стола, Виктор принялся подливать горячительного в стакан поникшего Марни. С удовлетворением замечая, что с каждой порцией вихр расслабляется и даже начинает робко улыбаться. Ведя непринуждённые беседы, пытаясь отвлечь друга от неприятных мыслей — Виктор ощутил на себе неприязненный взгляд. Продолжая улыбаться Марни, он медленно повернулся и наткнулся взглядом на безжизненные водянистые глаза — которые не отрываясь смотрели на него. Глаза принадлежали главному рыболоду — широкоплечий, мускулистый с правильными чертами лица и длинными белокурыми волосами. Ниже пояса, он имел рыбий хвост с золотой чешуёй и чудесным образом стоял на воде. Рядом с ним были три девушки, невообразимой красоты — также имеющие длинные рыбы хвосты, но их чешуя была не золотая, а серебристая. Они были практически обнажёнными, лишь маленькие ракушки прикрывали идеальные полушария груди. Парни-бойцы из их поселения не могли оторвать глаз с прелестниц, а те весело щебетали и улыбались демонстрируя белоснежные зубки. И всё бы ничего — все веселятся, довольные очередной победой и новыми сильными союзниками, но эти глаза... Виктор понимал, что такие безжизненные глаза не могут принадлежать, добрым и хорошим существам. Он просто не мог понять зачем им это всё — ту кучку бойцов, которые остались в поселении, эти рыболоды смогут перебить без особых проблем. И надеяться не на кого, или... есть всё таки тот, кто сможет дать отпор. ***Лес встретил меня своей мрачной, устрашающей атмосферой. Я сидел где-то в метрах ста от поселения, прислонившись к дереву я прислушивался к окружению и жевал вяленную полоску мяса. Здесь было на удивление тихо, не считая привычных лесных звуков, различных насекомых и птиц. Складывалось ощущение, что это не опасное место где водятся ужасные монстры, а обыкновенный земной

лесок, где-нибудь в глубинке. Поселение я покинул почти сразу как понял, что способен нормально двигаться. Немного поглядев на новых существ — которые были похожи на русалок или сирен, я прихватив припасов не попадаясь никому на глаза, ушёл сюда. Хотелось поскорее проверить свои новые возможности и разобраться, что же со мной произошло. Прикрыв глаза, сосредоточился и приложил руку к груди — я что-то чувствовал, но никак не мог понять что. С моим телом было всё в порядке, даже больше! Я стал сильнее! Намного сильнее, быстрее, ловчее и так далее, но внутри было что-то не так. И в этом мне предстояло разобраться, а после придумать как стать ещё сильнее. Я закинул последний кусок мяса в рот и сняв с пояса флягу, сделал несколько долгих глотков. Пришурившись ещё раз, всмотрелся в самую гущу леса, куда и смотрел последние минут двадцать. Где-то там в глубине, я что-то... чувствовал, но как не всматривался разглядеть ничего не удалось. Вернув флягу обратно на пояс, я сначала медленно пошагал в том направлении, но с каждым пройденным метром моя скорость увеличивалась. Поэтому уже через пять минут, я нёсся со всей своей скоростью. *Интерлюдия 1. Граргх вёл троих эжелов в глубь пещеры. Это все, кто остался от его некогда не столь многочисленной, но довольно сильной стаи. Проклятые насекомые оказались слишком сильны и он не справился. Да ещё и этот божок — которому Граргх решил, вопреки всем устоям эжелов довериться, бросил их! В приступе kloкочущего гнева, он не выдержав рыкнул, раскрыв свою широкую пасть. Соплеменники остановились от рыка вожака и недоумённо завертели своими безглазыми головами. Граргх рыкнул, заставляя их продолжить путь. Выхода не было и он знал, что в конце этого тоннеля их ждёт тупик, но деваться было некуда. Проклятые насекомые загнали их как дичь, снаружи ещё высоко стояло обжигающее светило. Там их ждала лишь мучительная смерть от ожогов, а здесь в своей стихии был хоть какой-то шанс. В своём мире их стая не была на лидирующих позициях, но всё таки не являлась теми подобиями истинных эжелов. Они всегда ожесточённо бились до конца и их уважали, но особо не считались. Ничтожные! Граргх был одним из последних потомков первородных эжелов — которые когда-то, смогли завоевать весь мир. А теперь эжелы вынуждены выживать и существовать в сырых, самых отдалённых подземельях. Страдая от голода и каннибализма. Его всегда неистово это раздражало, но не имея должного авторитета, он опасался вступить в прямой конфликт. И однажды, его гнев сыграл с ним плохую шутку. Когда почти всю его стаю, уже зажали со всех сторон, тысячи воинов из другой стаи и он уже решил продать свою жизнь подороже. Они внезапно оказались здесь. Граргх подумал тогда, что это его шанс и поэтому склонился перед божком, но нет! — он снова был зажат в угол. Добежав до низенькой пещеры, три эжела остановились, воздух здесь был удушающий, гнилостный. У стены была мерзостная, полуразложившаяся куча. Кое-где из кучи торчали конечности их сородичей, никакого сожаления он не испытывал. Это всё лишь мешало, ведь одним из чувств с помощью которых ориентировались эжелы, являлось обоняние. Граргх развернулся и грозно зарычал, раздавая указания, и сам приготовился к бою. Совсем скоро из тоннеля послышался скрежет и писк, приближающихся инсектоидов. Эжелы вытянули свои головы и раскрыли зубастые пасти. Из тоннеля показались первые инсекты, и эжелы тут же сами накиннулись на них. Схватка продлилась совсем недолго — какими бы воинственными не были эжелы, количество взяло вверх. Граргх сражался с юркой, огромной сколопендрой, уже ощущая как неподалёку, бьются в предсмертных конвульсиях оба его сородича. Запрыгнув на спину сколопендры, Граргх вцепился в неё клыками и изо всех оставшихся сил сжал челюсть. Хитин оказался ему не по силам и насекомое резко вывернулось, опрокидывая Граргха на спину. Несмотря на свою ловкость, он не успел подняться и длинное, острое жало пронзило его тело. Граргх печально зарычал, его тело задёргалось и из пасти полилась кровь, а через несколько секунд сознание эжела угасло навсегда.***Красный переместился в полутёмную, квадратную комнату. Голые, гладкие стены, низкий потолок и одинокий стул. Три стены комнаты были девственно чисты, а на одной висело нечто, что когда-то было человеком. Человек был буквально вмурован в стену — у него не было*

рук и ног, также отсутствовали глаза, уши, нос. Из обрубков его конечностей торчали трубки, уходящие куда-то за пределы комнаты. Красный присел на стул напротив человека и положил ногу на ногу. — Ну как ты здесь? — спросил он. Человек, медленно повернул изуродованное лицо к нему и замычал. По его мычанию было понятно, что языка у него тоже не было. — Да знаю, знаю. Но извини, иначе никак, — продолжил монолог Красный, — ты слишком буйный, а мне такое не по нраву. Люблю знаешь ли когда спокойно. Человек задёргался и замычал ещё громче. Красный поморщился и плавно поводит двумя пальцами перед ним. После этих жестов, человек обмяк и безвольно опустил голову. — Что-то ты сегодня, слишком активный, — смотря в пустые провалы, где должны были быть глаза сказал Красный, — ты чувствуешь его да? Интересно правда? Он похож на тебя, да и путь которым он идёт... необычен так же, как и твой. Так же глядя, отсутствующим взглядом в изуродованное лицо, Красный погрузился в воспоминания. — *Нет Свэн!* — крикнул молодой парень, подбегая к нему, — *Подожди прошу тебя,* — схватив его за руку продолжил парень. — *Отстань от меня!* — выдёргивая руку из цепких пальцев сказал Свэн. *Зло нахмурившись он посмотрел вдаль — там из-за невысокого холма уже показались первые боевые машины. Грозно гудя мотором, дребезжа металлом и навешанной бронёй, они взрывая дёрн гусеничными колёсами, стремительно приближались к двум безоружным людям. Два молодых парня стояли посередине поля — впереди был щуплый и сгорбленный, а позади него стоял высокий и статный. Вопреки ожиданиям на лице щуплого Свэна была решимость и уверенность, а статный с красивыми чертами лица Тэн, был напуган и растерян. Помимо танков, бронетранспортёров и прочей военной техники к ним также надвигалась целая армия солдат. И когда вся эта сила вышла на простор равнины, Свэн резко вскинул руки над собой. — Нет! Постой, мы договоримся, — вновь завопил Тэн. — Ты трус братец! Если не будешь помогать, то хотя бы не мешай, — даже не поворачиваясь, сквозь зубы прошипел Свэн. Его напряжение, было не только из-за злости на брата, а ещё потому, что сейчас в его теле формировалось мощное заклинание. Воздух вокруг его фигуры зарябил, будто тело раскалилось и от неё исходил жар. Свэн довольно сощурил свои хитрые глаза и отпустил руки вниз, направляя их на приближающихся людей и технику. Стремительная живая волна огня, ветра, молнии понеслась по направлению к приближающейся армии. За доли секунд, она добралась до первых рядов и стала сметать всё на своём пути. Даже не сбавляя скорости она продвигалась всё дальше и дальше, не оставляя после себя не единой живой души. Люди,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.